

УДК 1(091)

ДЕМОКРАТИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЙ

В. П. Рожков

Рожков Владимир Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vladimir-rozhkov@yandex.ru

В статье осуществляется сравнительный анализ концепций демократии, выдвинутых представителями альтернативных направлений русской философии конца XIX – первой половины XX столетий. Отмечается развитие идей демократии, обозначенных в древнегреческой философии, мыслителями Нового времени Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье; обращается внимание на выделение двух расходящихся направлений в теоретической разработке демократической формы государственного управления: классического либерального варианта Дж. Локка и революционно-демократического проекта Ж.-Ж. Руссо. По мнению автора, выявленные расхождения воспроизводились в либеральных и радикальных течениях российской политической мысли исследуемого периода. Русские либералы Б. Н. Чичерин и П. Н. Миллюков ориентируются на идеал конституционного права, либеральных мер и сильной власти. Российский марксист В. И. Ленин, критикуя формальный характер буржуазного парламентаризма, определяет демократию как форму классового государства и пролетарскую демократию – как прямое народовластие и систематическое насилие над свергнутыми классами, не связанное никакими законами. Религиозный философ Ф. Степун, сравнивая либеральную демократию западноевропейского образца и тоталитарную демократию большевистской диктатуры, делает вывод о «несостоявшейся встрече» либерализма и демократии. В этом аспекте проанализированные концепции имеют непреходящее значение для современного российского общественного сознания. **Ключевые слова:** демократия, либерализм, государство, парламентаризм, диктатура, насилие, право, закон, революция, свобода, равенство.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-278-281

Формы управления обществом становятся предметом особого интереса в периоды нарастания риска социальной дезорганизации. В такие «эпохи перемен» общественное сознание, естественно, стремится найти и реализовать «оптимальную» форму организации социума. Именно в процессе подобных изысканий мыслителей Нового времени, осуществлявшихся в историческом пространстве Английской и Французской революций XVII и XVIII столетий, выявилась ориентация на приоритет демократической формы государственного управления.

Концептуализация демократических приоритетов мыслителями Нового времени, как известно, отразилась, прежде всего, в теориях естественного права и общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье и др. Их творчество в области политической философии происходило на основе утверждающегося возрожденческого антропоцентрического мировоззрения, в контексте которого на первый план выносятся идеи свободы и неотчуждаемых прав личности, народного суверенитета, гражданского общества и социального равенства. И хотя политический маятник социальных взрывов в Англии и Франции, качнувшись от монархического единовластия и пройдя через фазы борьбы консервативных, либеральных и революционно-демократических сил, закончил амплитуду в точке военно-диктаторского единовластия, идеал демократической формы организации общества закрепился в политическом сознании западной цивилизации в вариантах либеральных и радикальных направлений.

При этом нельзя не отметить, что именно в упомянутых вариантах изначально обозначились принципиальные расхождения в акцентах на ценностных категориях, отражающих векторную ориентацию динамики демократического процесса. Вектором классического либерализма стала ценностная направленность на свободу, заданная Дж. Локком в интерпретации естественного права человека как права на жизнь, собственность и свободу. В то время как вектор революционно-демократического потока в обозначении Ж.-Ж. Руссо ориентировал общественное сознание на равенство как условие свободы и основу общественного договора. Показательно, что частную собственность французский мыслитель вообще не считал естественным правом, справедливо полагая ее отсутствие в естественном состоянии первобытного человека. Частная собственность рассматривалась им как атрибут цивилизации, порождающий неравенство и эксплуатацию. Исключение в этом случае, по мнению философа, могла представлять лишь мелкая (трудовая) собственность. Отсюда, в условиях достижения равенства на основе общественного

договора, по мнению Руссо, должна создаваться ассоциация, защищающая общей силой имущество и свободу каждого ее члена.

Такая векторная разнонаправленность не могла не проявиться в различии акцентов на приоритетных формах демократии. Для классического либерализма характерными стали приоритеты парламентаризма, разделения властей и свободы индивида. Революционная демократия, следуя идеям Ж.-Ж. Руссо, выдвигала идеи прямой демократии, государства народного суверенитета, в котором народ является творцом законов, а личность свободна как равноправный член государства в форме народовластия.

Рассмотренные расхождения в интерпретации демократического идеала либеральным и революционно-демократическим направлениями западной политической теории не могли не воспроизводиться в либеральных и радикальных течениях российской политической мысли теоретиками, мировоззрение которых формировалось в среде русских гегельянцев, позитивистов, анархистов и марксистов. Так, последователями идеи западного либерализма в России на рубеже XIX–XX столетий правомерно считаются представители «государственной школы»: Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, В. И. Сергеевич. Известно, что к либеральному крылу отечественных политических движений относят В. О. Ключевского, П. Н. Новгородцева, П. Н. Милюкова и др. [1, с. 161]

Примечательно, что, преломляя западно-либеральные варианты демократических институциональных ориентаций к российской действительности, один из лидеров «государственной школы» Б. Н. Чичерин сформулировал политический принцип – «либеральные меры и сильная власть». На его основе русский либеральный теоретик развивал идею постепенного реформирования «сверху» самодержавия в конституционную монархию. О попытках реализации такой ориентации пишет П. Н. Милюков, характеризуя расстановку политических сил в третьей Государственной думе: «Если мы боролись против самодержавного права за конституционное право, – разъясняет он, – то мы не могли не сознавать, что против нас стоял в этой борьбе еще один противник – революционное право. И мы не могли, по убеждению и по совести, не считать, что самое слово “право” принадлежит нам одним» [2, с. 5]. Из приведенного положения очевидно, что российские либералы за несколько лет до революции 1917 г. обнаруживали своего противника в революционном праве или, иначе говоря, в радикальном понимании закона и права в традиции, заложенной Ж.-Ж. Руссо.

Интересно, что в этот же исторический период между двумя (1905 и 1917 гг.) революциями в России в западной социологии появляются характеристики российского конституционализма 1906 года как «псевдодемократии» [3, с. 414]. Но, как известно, резкую критику либерализма и концептуальное развитие революционно-демократической идеи народовластия с позиций марксизма осуществил В. И. Ленин. Исходные позиции его теоретического построения концепции демократии выводятся на основе историко-материалистического подхода к государству как преходящей форме политического управления обществом. Государственная власть, согласно марксистской теории, возникает и функционирует на вполне определенной фазе социальной динамики, когда человек в своей преобразовательной деятельности достигает такого уровня, на котором проявляется разделение труда, собственности на средства производства и социальных групп. Следствием отмеченных объективных процессов является утверждение частной собственности и образование антагонистических классов с непримиримыми интересами в отношении собственности, распределения и власти.

В качестве «продукта» такой «непримиримости» и рассматривает Ленин государство, которое, будучи не в состоянии «примирить» антагонистические противоречия, выражает интересы и волю класса, господствующего в отношении собственности, распределения и управления [4, с. 7]. Такие классы в марксистской теории характеризуются как эксплуататорские. Доминанта их воли, по логике применяемого подхода, может быть осуществлена только посредством насилия из-за противоположности воле эксплуатируемых классов. В этом случае сила воли одного социального субъекта неизбежно подавляет силу воли противоположного. В такой ситуации государство строится как «аппарат» насильственного утверждения и управленческой реализации интересов доминирующего, эксплуататорского класса, диктующего свою волю относительно собственности, распределения и распоряжения эксплуатируемым классам. В целях осуществления подавления, насилия и диктата в системах государственной власти создаются силовые структуры: армия, полиция, суд и т. п. Выявленные таким образом теоретические посылы позволяли В. И. Ленину обозначить сущность государства через категории классового насилия, подавления, принуждения и диктатуры [5, с. 69]. На этом основании, рассматривая демократию как форму государства, он характеризовал ее как «организованное» и «систематическое применение насилия к людям». Примечательно, что, с другой стороны, им учи-

тивалась ориентация демократии на равенство, хотя, с его точки зрения, буржуазная демократия, закрепляя законодательно частную собственность как основу экономических отношений, означала признание формального равенства [4, с. 99–100]. В этом аспекте Ленин характеризует формальную сущность буржуазного парламентаризма, избирательного права и свобод, ссылаясь на примеры Англии, Швейцарии и США [5, с. 81–83].

Противопоставлением формализму буржуазной демократии в ленинской концепции государства представляется пролетарская демократия в форме Советов. Характеристики, отличающие советскую власть от буржуазной демократии, В. И. Ленин выделяет, полемизируя с К. Каутским, и в других статьях [3, с. 412–413]. Использование классового подхода позволяет ему рассматривать демократическую форму власти не как демократию вообще, а как демократию для определенного класса. Такая методологическая аргументация давала возможность выявить диалектическую связь между пролетарской демократией и пролетарской диктатурой как связь между формой и содержанием пролетарской государственной власти. Советы, по реализуемой Лениным логике классового подхода, воплощая единение представительной и исполнительной власти, являлись прямой демократией для побеждающих в революционной борьбе эксплуатируемых классов пролетариата и беднейшего крестьянства и одновременно диктатурой для свергаемых эксплуататорских классов. Как доказывал В. И. Ленин, ссылаясь на первые всероссийские съезды Советов рабочих и солдат, последние представляли демократию для «громادного большинства населения России» и, следовательно, диктатуру для меньшинства – буржуазии и помещиков. Подобное концептуальное построение логически подводило русского марксиста к характеристике пролетарской демократии, рассматриваемой в качестве диктатуры, как «ограничения» и «уничтожения» свергнутых классов или как насилия, не связанного «никакими законами» [6, с. 244–245]. И в этой установке, как показала история, заключалась реальная опасность для превращения пролетарской демократии в тиранию в виде культа личности.

Иной вариант осмысления и категориального обозначения демократии предлагает русский религиозный философ Ф. Степун, переживший революционные события в России. В его восприятии время, наступившее после Первой мировой войны, коренным образом отличалось от XIX в., сочетая в себе безбожье и полную веру, насилие и жертвенность, враждебность духу и вдохновение. Наверное, выделение таких антиномий

дало ему основание назвать рассматриваемый период новым Средневековьем или извращенной средневековой эпохой. Соответственно, власть, которую В. И. Ленин определял как пролетарскую демократию, Ф. Степун именовал большевистской идеократией по содержанию и односторонней демократической системой или тоталитарной демократией по форме [7, с. 137]. Противоположной формой в его понимании являлась либеральная демократия. Явно отдавая предпочтение либеральному парламентаризму, религиозный мыслитель, однако, разъединял либерализм и демократию по критерию ценностно-нормативной ориентации, так как центральную идею либерализма усматривал в свободе, а демократии – в равенстве [7, с. 141]. В этой связи вызывает интерес и его замечание о несостоявшейся встрече либерализма и демократии по причине «ссоры» буржуазной идеи свободы и пролетарского требования равенства [7, с. 141].

Конечно, приведенные суждения не могут не вызывать вопросов. Например, может ли прямая демократия характеризоваться односторонней, если ее электорат составляет не только пролетариат, но и представители других социальных групп? Нельзя не учитывать и тот факт, что обозначенные концептуальные положения и категориальные интерпретации либерализма и демократии, выдвигавшиеся в альтернативных направлениях русской философии, отражали процессы предреволюционной, революционной и постреволюционной фаз мощнейшего социального взрыва в российском социуме, произошедшего в 1917 году. Но думается, что для современного отечественного общественного сознания, политической вектор которого складывается в условиях глобальных метаморфоз либерализма, они обретают непреходящее значение.

Список литературы

1. Рожков В. П. Альтернативы мировоззренческого выбора. Опыт осмысления философского процесса в России. Саратов, 2012. 176 с.
2. Милуков П. Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. М., 1990. Т. 2. 445 с.
3. Рожков В. П. Субъект власти в концепциях революции В. И. Ленина и М. Вебера : историко-философский аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 405–409. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-405-409.
4. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М., 1974. Т. 33. С. 1–120.
5. Ленин В. И. О государстве // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М., 1974. Т. 39. С. 64–84.

6. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М., 1974. Т. 37. С. 235–338.

7. Степун Ф. Борьба либеральной и тоталитарной демократии вокруг понятия истины // Вопр. философии. 1999. № 3. С. 137–144.

Образец для цитирования:

Рожков В. П. Демократия в концепциях альтернативных направлений русской философии конца XIX – первой половины XX столетий // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 278–281. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-278-281

Democracy at the Concepts of the Alternative Directions in the Russian Philosophy (at the End of XIX – First Half of XX Centuries)

V. P. Rozhkov

Vladimir P. Rozhkov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, vladim-rozhkov@yandex.ru

The article describes the comparative analysis of the concepts of democracy put forward by the representatives of the alternative directions of Russian philosophy at the end of XIX and first half of XX centuries. The author of the article notes the development of the ideas of democracy, observed and described in ancient Greek philosophy, by such thinkers of the Enlightenment as Thomas Hobbes, John Locke, Jean-Jacques Rousseau, Charles-Louis Montesquieu, and others. The author of the article allocates two divergent directions in the theoretical development of a democratic form of a public administration: the classical-liberal version described by John Locke, and the revolutionary democratic project described by Jean-Jacques Rousseau. According to the author's opinion, the revealed divergences were reproduced in the liberal and radical currents of the Russian political thought of the studied period. Russian liberals Boris Chicherin and Pavel Miliukov were both oriented towards the ideal of constitutional law, liberal values, and a strong power. Vladimir Lenin, the famous Russian follower of Marxism, criticizes the formal character of the bourgeois parliamentary, and identifies democracy as a form of a class state, hence defining a proletarian democracy as a direct democracy (People's Authority) and systematic violence over the deposed classes that are not bound by any laws. Fyodor Stepun, the Russian religious philosopher, compares the liberal democracy of the Western European model and the totalitarian democracy of the Bolshevik dictatorship, and concludes the «failed meeting» of liberalism and democracy. This aspect of the analyzed concept, as the author believes, holds paramount importance for the modern Russian public consciousness.

Key words: democracy, liberalism, state, parliamentary, dictatorship, violence, rights and law, revolution, freedom, equality.

References

1. Rozhkov V. P. *Alternativy mirovozzrencheskogo vybora. Opyt osmysleniya filosofskogo protsessa v Rossii* [Alternatives of ideological choice. Experience in understanding the philosophical process in Russia]. Saratov, 2012. 176 p. (in Russian).
2. Milyukov P. N. *Vospominaniya (1859–1917): v 2 t.* [Memories {1895–1917}: in 2 vols. Moscow, 1990. Vol. 2. 445 p. (in Russian).
3. Rozhkov V. P. Subekt vlasti v kontseptsiyakh revolyutsii V. I. Lenina i M. Webera: istoriko-filosofskiy aspekt [The subject of power in the concepts of the revolution of V.I.Lenin and M. Weber: the historical and philosophical aspects]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 405–409 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-405-409
4. Lenin V. I. Gosudarstvo i revolyutsiya [State and revolution]. In: Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.:* v 55 t. [Complete works : in 55 vols.]. 5th ed. Moscow, 1974, vol. 33, pp. 1–120 (in Russian).
5. Lenin V. I. O gosudarstve [About State]. In: Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.:* v 55 t. [Complete works : in 55 vols.]. 5th ed. Moscow, 1974, vol. 39, pp. 64–84 (in Russian).
6. Lenin V. I. Proletarskaya revolyutsiya i renegat Kautskiy [Proletarian revolution and renegade Kautsky]. In: Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.:* v 55 t. [Complete works : in 55 vols.]. 5th ed. Moscow, 1974, vol. 37, pp. 235–338 (in Russian).
7. Stepun F. Borba liberalnoy i totalitarnoy demokratii vokrug ponyatiya istiny [Struggle of liberal and totalitarian democracy around the notion of truth]. *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii], 1999, no. 3, pp. 137–144 (in Russian).

Cite this article as:

Rozhkov V. P. Democracy at the Concepts of the Alternative Directions in the Russian Philosophy (at the End of XIX – First Half of XX Centuries). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 278–281. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-278-281